

Timothy A. Boon von Ochssée. The Dynamics of Natural Gas Supply Coordination in a New World: Cooperation or Competition between Gas-Exporting Countries from a Russian Perspective. The Hague: Clingendael International Energy Programme, 2010. 427 p.

Автор книги – научный сотрудник Программы по международной энергетике Нидерландского института международных отношений Клингендал (Clingendael). Отличительной чертой Программы по международной энергетике является сильное российское направление в исследовательской работе, а также взгляды, нетипичные для западноевропейского исследовательского учреждения. Пророссийскими их ни в коем случае считать не следует, однако можно наблюдать сильное желание *понять* Россию. Именно в этом ключе стоит рассматривать книгу, написанную в течение нескольких лет, проведенных автором в этой организации. В современной ситуации кажущегося взаимного непонимания в отношениях между Европой и Россией (вспомним саммит в Ростове-на-Дону, не принесший ожидаемых результатов) эта отличительная черта делает материалы, вышедшие в данном институте, актуальными для прочтения не только в Западной Европе, но и в России.

За несколько техническим названием скрывается больше, чем просто описание формирования картели. В центре внимания автора оказывается *новый мир* – реалии международных отношений после окончания холодной войны. Попытка взглянуть на этот мир глазами России – вот то новое, что присутствует в данной работе. Этот факт очень важен, потому что газовая промышленность – область, где предрассудки и *восприятие* играют немаловажную роль. К примеру, кризисы поставок через Украину 2006 и 2009 гг. на Западе интерпретируются как попытки России использовать газозэкспортный ресурс в политических целях, как *политическое оружие*. Однако зачастую элементарный факт отсутствия платежей – важный для России как игрока, ведущего *бизнес*, – часто остается за рамками внимания комментаторов.

Цель исследования – выяснить, какие формы сотрудничества представляются возможными и выгодными с российских позиций, а также каким образом такое сотрудничество поможет России укрепиться в качестве геостратегического игрока в системе международных отношений. Первая часть работы посвящена проблематике теоретического подхода к данной теме; автор использует принцип *агент-структура* в геополитическом контексте для оценки меняющегося восприятия Запада со стороны России (подход на стыке конструктивизма и структурного реализма). Вторая часть работы непосредственно рассматривает межрегиональные газовые рынки и интегрирующие факторы. В третьей части книги на базе теории игр проанализирована инвестиционная стратегия *Газпрома* на примере трех кейсов: Туркменистан, Юго-Восточная Европа и Северо-Восточная Европа. В четвертой части автор обращается к изначальному вопросу – что станет принци-

Е
Ы
Н
Ж
И
И
О
И

пом взаимодействия между странами-экспортерами природного газа, межрегиональное сотрудничество или сговор?

Наиболее развернуто рассмотрены следующие вопросы: *самовосприятие* России в системе международных отношений; отношения России с США; газ и *Газпром*. При этом подход, используемый в работе, не столько экономико-стратегический (как можно было бы ожидать, учитывая одну из задач исследования – анализ международной инвестиционной деятельности *Газпрома*), сколько политико-стратегический, то есть принимающий во внимание политические факторы. Автор приходит к выводу, что подход России к международной политике можно охарактеризовать как геополитический/геостратегический. В то же время потенциальным партнерам России в Европе не стоит волноваться о политических играх в связке с газом – бизнес есть бизнес, и Россия/*Газпром* зарекомендовали себя в качестве надежного партнера в течение многих лет экспорта энергоресурсов в Европу.

Возникает вопрос – что же все-таки цель, а что – инструмент анализа? С одной стороны, целью представляется анализ международного измерения инвестиционной политики *Газпрома*, а восприятие Россией системы международных отношений и себя в ней используется как призма. С другой стороны, цель заключается в том, чтобы все-таки понять, в каком ключе Россия воспринимает систему, а инвестиционная программа *Газпрома* – это инструментарий, кейс, посредством которого подтверждается либо опровергается основной тезис более общего характера. Наверное, оба взгляда верны в той или иной степени, и разные группы читателей найдут полезным каждый из них.

Учитывая отсутствие русскоязычных источников, все же радует наличие в библиографии работ русских исследователей на английском языке, таких как А.А. Конопляник, Т.А. Митрова, Д.В. Тренин, Л.Ф. Шевцова, А.П. Цыганков и других. Однако, несмотря на то, что автор явно знаком с нюансами ситуации, спорной представляется тенденция рассмотрения России как единого игрока. Хотелось бы видеть больше деталей – например, внимание к тем противоречиям, которые существуют при принятии тех или иных решений (например, противоречия между вице-премьером И.И. Сечиным и председателем правления *Газпрома* А.Б. Миллером, а также история о пошлине на восточносибирскую нефть, где Минфин РФ столкнулся с жесткой позицией вице-премьера).

В заключение зададимся таким вопросом: а *новый ли мир*? Геополитика играла центральную роль во время холодной войны (такие концепции, как *Хартленд* Маккиндера и *Римленд* Слайкмена, нашли свое отражение во внешней политике США и сказались, соответственно, на политике СССР). В наши дни геополитика (или, точнее, география в ее политических и стратегических проявлениях) играет все ту же роль в международных отношениях, в частности – в сфере, связанной с торговлей энергоресурсами. Государства все так же выживают и борются за ресурсы.

Вопрос носит риторический характер – можно бесконечно спорить о том, действительно ли то *новое*, что мы видим (отсутствие двух соперничающих держав и экономическая интеграция), говорит нам, что *мир* (как система, правила игры) кардинально изменился. Автор не дает ответа на этот вопрос. Однако он подчеркивает, что политика России (внешняя и энергетическая) базируется на концепциях, вполне понятных для западного общества; что *сговора* нет (как нет и объективных и адекватных причин для его появления); и что для того, чтобы эффективно вести бизнес, нужно просто взглянуть на ситуацию *глазами собеседника*. 🐾

Ирина Миронова

М.В. Братерский. Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 231 с.

Российская дипломатия должна служить экономической модернизации нашей страны – такую задачу ставит президент. Что это значит – пока совсем мало кому ясно. Является ли это функцией внешнеполитического ведомства: добывать для страны технологии, инвестиции, деньги? Вопрос, как представляется, спорный, но не время его обсуждать.

Президент сказал – необходимо выполнять. В конце концов, новая экономика должна стать основой для достойного места России в мире, а эта цель – очень даже политическая.

А вот проблема, которую под силу решить дипломатам, – это расширение инструментария российской внешней политики для эффективного отстаивания интересов страны в сфере безопасности и создания благоприятных условий для экономических агентов, более предприимчивых, чем государство. То есть речь идет о применении экономических инструментов в решении неэкономических задач государства и минимизации политических рисков бизнеса. Вышло немало публикаций, призывающих обратиться к новым принципам и методам, обеспечивающим влияние России на политику других стран.

Ценность книги профессора Высшей школы экономики М.В. Братерского состоит в том, что здесь указываются и раскрываются эти инструменты. В работе показано, как взаимодействуют экономика и политика в международной жизни и какие возникают возможности для принятия и проведения в жизнь более точных решений, во-первых, государствами, во-вторых, компаниями, работающими за рубежом.

Первые две части работы посвящены финансовым и торговым инструментам внешней политики, точнее – тому, как государство, регулируя эти две центральные для мировой экономики сферы, может добиться политических результатов.

Книга – фактически учебное пособие – рассчитана на тех, кто хорошо разбирается в политике. В аннотации сказано, что и в экономике читатель должен разбираться: профессор *Вышки*, опытный политолог, отлично понимает, где возникают трудности как раз у этой группы специалистов. Зачастую они нечетко себе представляют, как действует мировая экономика, и тем более, где и каким образом она переплетается с отношениями власти, влияния и безопасности.

Первое, что делает автор, – знакомит читателя с сутью того или иного процесса, системы или понятия: с движением финансовых потоков, мировой финансовой системой, механизмом валютно-финансового кризиса и работой МВФ, ролью резервных валют в национальной и глобальной экономике, а также с необходимыми для раскрытия темы элементами мировой торговли. Затем автор на базе изучения большого объема зарубежной литературы и практического опыта, прежде всего США, но и других стран, показывает, каким образом через регулирование или другие формы участия государства достигаются политические результаты. Далее формулируются ключевые принципы и алгоритмы, а также приводится перечень факторов, которые необходимо учесть для принятия эффективных мер. Опираясь на результаты исследований зарубежных экспертов, автор рассматривает вопрос цены санкций для их субъекта и объекта на примере американской политики в отношении Ирана (с. 103–111). Автор приходит к выводу, что собственно торговые санкции не стали существенной нагрузкой ни на иранскую, ни на американскую экономики, а вот ущерб от неторговых санкций достаточно велик и составляет до 1 млрд долл. в год для каждой стороны.

Третья часть работы обращена к тем, кто занимается прямыми инвестициями, и предлагает алгоритм оценки политических рисков. Здесь различаются прогнозирование наступления тех или иных событий от собственно анализа политических рисков как оценки вероятности этих событий, что необходимо для формирования долгосрочной стратегии пребывания в той или иной стране. Представлен обзор существующих методологий оценки рисков (с. 137–144), а главное – предлагается собственная аналитическая модель оценки политического риска (с. 152–209).

В этом и заключается основное преимущество книги – здесь нет общих рассуждений. Пособие *прагматично* указывает на принципы, алгоритмы, модели, перечисляет факторы (хотя и не всегда ясно, почему упоминаются одни и не берутся другие), которые необходимо учесть при анализе. Здесь проводится логическая цепочка от природы взаимодействия политики и экономики до методов конкретного прикладного анализа. При этом неоднократно обращается внимание на то, что это лишь общие указатели, а в каждом отдельном случае модель анализа должна выстраиваться исходя из цели и фактического контекста, в котором принимается решение.

Е
Ы
И
Ж
И
И
И

Книга написана строгим научным языком, большой объем теоретической информации представлен в сжатом виде. При этом политэкономия – это все-таки сложная наука для гуманитария, здесь требуется больше разъяснений, в книге могут быть упомянуты «беспоставочные форварды, номинированные в рублях» (с. 76) и продолжено повествование дальше. В работе есть примеры использования финансовых и торговых инструментов, но не приводятся случаи оценки политического риска, при том что есть большое желание приложить предложенную модель к изучению конкретной ситуации. Практикум для студентов по книге был бы, вероятно, также востребован.

Большая часть работы строится на базе изучения зарубежных исследований, лишь однажды встречается ссылка на продолжающийся отечественный проект – здесь есть повод для беспокойства. Очевидно, однако, что замечание должно относиться не к автору, а ко всему экспертному сообществу. Понятно, что не все сферы взаимодействия экономики и политики охвачены, не затрагиваются вопросы инфраструктуры или распределения ресурсов, можно было больше сказать и о проблеме отмывания денег и коррумпированных режимах. При этом каждый раздел книги можно превратить в отдельное полезное исследование. Автор представил анализ ключевых аспектов современной экономики и наметил много новых вопросов – это большой шаг в развитии отечественной прикладной политэкономии. 🐾

Альберт Зильхарнеев

Отношения России и НАТО (перспективы новой архитектуры безопасности, сокращения ядерных потенциалов, ДОВСЕ). Авт. коллектив: Арбатов А.Г., Дворкин В.З., Ознобищев С.К., Пикаев А.А. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 74 с.

Работа «Отношения России и НАТО» подготовлена сотрудниками ИМЭМО РАН в рамках исследовательского проекта совместно с фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» NTI. Общее название проекта – «Россия и глубокое ядерное разоружение». Рассматриваемая публикация стала второй из четырех запланированных работ, а в ее основу легли материалы прошедшей в апреле 2010 г. конференции в ИМЭМО РАН.

Авторы исследования справедливо отмечают, что отношения России и НАТО далеки от идеальных. Несмотря на многочисленные официальные заявления о партнерстве, на деле между Россией и НАТО сегодня нет должного конструктивного сотрудничества, а зачастую оказывается, что обе стороны прямо или косвенно противостоят друг другу. С чем это связано? Не будем поспешно вешать ярлыки, обвиняя кого-либо в нежелании идти на диалог с оппонентом. Очевидно, что проблемы в отношениях между Россией и НАТО лежат гораздо глубже существующих противоречий. Во многом эти проблемы находятся в области ментальности.

В странах НАТО отношение к России меняется, но меняется слишком медленно, периодически «откатываясь» назад (яркий пример тому – события августа 2008 г. в Южной Осетии и последовавший рост критических настроений по отношению к России). Россия по-прежнему видится наследницей имперских амбиций Советского Союза. И, по большому счету, не так уж важно – существовали они на самом деле, были порождены *сном разума* европейцев или стали плодом официальной пропаганды НАТО. Дело свое эти страхи делают успешно – к России до сих пор относятся с опаской, предпочитая иметь с ней дело с позиции силы.

Отношение россиян к Организации Североатлантического договора также страдает анахронизмами. В НАТО видят сугубо военную организацию, нацеленную на расширение своей сферы влияния и так или иначе противостоящую России. К сожалению, укоренившиеся еще во времена холодной войны стереотипы сегодня серьезно мешают как России, так и НАТО вывести отношения между собой на качественно новый уровень.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что процесс дальнейшего укрепления безопасности в Европе не имеет альтернатив. По мнению авторов, создание новой архитектуры европейской безопасности способствовало бы окончательной ликвидации последствий холодной войны, усилению сотрудничества в деле противостояния новым

угрозам безопасности, а также разрешению ряда новых спорных проблем. Данные изменения, несомненно, значительно улучшили бы российско-натовские отношения.

В первую очередь необходима корректировка политики НАТО по отношению к России, считают авторы рассматриваемой работы. Они предлагают широкий спектр сфер сотрудничества, где у Брюсселя и Москвы имеются общие интересы – это возможность создания совместного корпуса сил быстрого реагирования, совмещение систем ПРО России и НАТО, сотрудничество в сфере ПВО в вопросах защиты от террористических атак с использованием самолетов, не говоря уже о ядерном разоружении.

Единственным ощутимым недостатком данного исследования является ощущение *кей-лейности* выводов. Зачастую мнение экспертов так и остается неслышанным сильными мира сего. Не совсем ясно, как авторы намерены донести свою точку зрения до тех руководителей НАТО, которые определяют политику Альянса. Потому что если не ставить себе подобных целей, все правильные рассуждения и выводы так никогда и не обретут жизнь и останутся только на бумаге.

Иван Трушкин

Nayef R.F.Al-Rodhan. The Emergence of Blogs as a Fifth Estate and their Security Implications. Editions Slatkine. Geneve, 2007. 176 p.

«Блоги, социальные сети, сетевые интерактивные журналы – типичные продукты рыночных сил, замещающие традиционные СМИ и в большей мере удовлетворяющие потребности аудитории в объективной, разносторонней информации» – так во многих научных источниках определяется сущность и предназначение современных *социально ориентированных* средств массовой коммуникации. Но выразить феномен массового увлечения и вовлечения мировой общественности в блогосферу только в терминах науки невозможно. Блог – это огромное пространство человеческих чувств и эмоций, креатива и творчества. Блог – это *хобби* информировать общественность о насущных реалиях глазами простой общественности. Блог – это шанс для людей перестать кричать на свой телевизор и сказать собственное слово, которое отличается от узурпированного СМИ взгляда на события.

Пространство блогосферы становится значимой площадкой политической коммуникации, которое активно осваивается не только простыми пользователями интернета. *Twitter, Live journal*, сетевые дневники на *mail.ru, yandex.ru, google.com*, социальные сети *facebook.com, vkontakte.ru, classmates.com, odnoklassniki.ru* становятся мощным ресурсом в руках политиков. Собственный блог во *всемирной паутине* – это уникальное средство для первых лиц государства стать ближе к народу и из *кабинетного* чиновника пре-

образиться в закадычного *френда* (от англ. friend – друг). Периодически обновляемые записи в блогах о принимаемых государственных решениях, визитах в зарубежные страны позволяют политикам не только вести прямой диалог с населением, но и слышать обратную реакцию на совершаемые действия.

Е
Ы
И
Ж
Э
И
О
К

Более подробно с новыми поступлениями библиотеки ПИР-Центра вы можете ознакомиться в разделе «Библиотечные новинки» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/library>

Политический пиар и формирование позитивного имиджа государственных деятелей – мощное, но не единственное свойство блогосферы. Блоги и социальные сети оказались важными участниками шпионского скандала, разгоревшегося между США и Россией летом 2010 г. Правоохранительные органы двух стран со скрупулезной тщательностью изучали записи фигурантов скандала в их виртуальных дневниках и на страницах социальных сетей. Любой намек на причастность к шпионской деятельности в записях расценивался как весомое доказательство их вины. Блогосфера становится важной площадкой мобилизации общественных масс для свершения *новых* цветных революций. События весны 2010 г. в Молдавии продемонстрировали то существенное влияние, ко-

торое могут оказывать блоги на ход политических событий. В массовых акциях протеста недовольных результатами выборов тогда приняли участие более 15 тыс. человек.

Феномен блогосферы в глобальном информационном пространстве и его влияние на политику рассматривает Наеф Р.Ф. Аль-Родан в своей книге «The Emergence of Blogs as a Fifth Estate and their Security Implications», работа над которой была осуществлена на базе Женевского центра политики безопасности. Книга уникальна тем, что по сути это одно из первых исследований, где представлен систематизированный взгляд на свойства, функции, качественные характеристики блогов, проанализировано их влияние на формирование политики государства. Исследование построено на основе авторского анализа существующих в современном обществе ветвей власти: законодательной, исполнительной, судебной и СМИ как четвертой ветви власти. Автор пытается ответить на вопрос, смогут ли блоги стать пятой ветвью власти?

Упор в работе сделан на сравнительный анализ блогов, веб-сайтов и традиционных печатных и электронных СМИ. Несмотря на определенную схожесть данных информационных ресурсов, предназначение информации и методы ее распространения различны во всех трех случаях. Блоги – это онлайн-ресурсы, что роднит их с веб-сайтами, которые также доступны лишь в интернете. Но это единственное сходство между ними. Создание веб-сайтов и блогов – два совершенно разных процесса. Веб-сайт – это источник информации, обладающий официальным статусом, регистрационным номером и соответствующим IP-адресом, который легко идентифицировать с любого компьютера. Конечная цель создания любого веб-сайта – это коммерческая выгода. Блог – это неофициальный, а скорее любительский источник информации, организованный на общественных началах.

Автор приводит распространенное утверждение о том, что блоги передали информационные инструменты, традиционно находившиеся у профессиональных журналистов, в руки обычных пользователей. Но смогут ли блоги заменить традиционные СМИ? Отвечая на этот вопрос, исследователь анализирует множество факторов, которые способствуют или, наоборот, препятствуют созданию и распространению качественной информации в СМИ и в блогах. Неоспоримым достоинством информации в СМИ является качество текстов, которые готовятся людьми, получившими для этого специальное образование. Масс-медиа стремятся, как правило, к сбалансированному и непредвзятому взгляду на события, отражают официальное мнение власти на события.

Тем не менее, в погоне за сенсациями традиционные СМИ не могут длительное время концентрировать внимание общественности вокруг одного, пусть даже и очень важного события. Несмотря на декларируемую в демократических странах свободу слова, во всех газетах, журналах, ТВ-каналах существуют внутриредакционные правила, которые *диктуют* собственные правила подготовки материалов, а значит, ограничивают деятельность журналистов.

Блогеры не могут похвастаться *мастерством пера*, но зато они свободны от какого-либо давления извне и могут позволить себе длительное время комментировать события, которые утратили значимость в масс-медиа. Между участниками блогосферы налажена обратная связь: событие, освещаемое блогером, может быть тут же прокомментировано читателями, дополнено новыми фактами очевидцев события, комментариями экспертов. Благодаря скорости и открытости работы *блогеров* в сети они способны на целый круг опережать работающие в привычном темпе СМИ.

Интересно мнение автора о том, что в закрытых авторитарных обществах активность блогеров выше, чем в открытых демократических обществах. Так, в Китае и Иране в период с 2002 по 2007 г. зафиксирован самый высокий показатель роста числа *блогеров*. В исследовании автор приводит множество примеров того, как участникам блогосферы удалось изменить ход значимых социально-политических событий даже в самых закрытых политических системах. Значимое место в работе уделено *блоговой войне*, которые из социальной плоскости перемещаются в политическую и идеологическую. Различные политические силы начинают использовать блогосферу для продвижения собственного видения мировых проблем, что зачастую провоцирует новый накал напряженности

не только в виртуальных, но и во вполне реальных политических взаимоотношениях различных стран.

Прогнозируя дальнейшую судьбу блогов, автор заключает, что в будущем их количество, качество и популярность будут неизменно расти. В то же время он не склонен утверждать, что блоги заменят традиционные СМИ, станут полноценным источником качественной информации и начнут позиционировать себя в качестве пятой ветви власти. По мнению автора, уже сегодня очевидно то, что блогосфера – это неотъемлемый сегмент глобального информационного пространства. Развитие блогосферы децентрализует власть и дает более прочные гарантии того, что по-настоящему полная и объективная информация существует, хотя бы в рамках этих сетевых информационных фрагментов, заключает автор.

Галия Ибрагимова

Rebecca Johnson. Unfinished Business: the Negotiation of the CTBT and the End of Nuclear Testing. Geneva: UNIDIR, 2009. 363 p.

«Незаконченное дело» – так озаглавлена книга британского исследователя Ребекки Джонсон об истории подготовки и принятия одного из центральных соглашений современной системы ядерного разоружения и нераспространения – Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Ее автор, директор британского неправительственного центра по вопросам ядерного разоружения *Акроним Институт*, принимала непосредственное участие в кампании неправительственных организаций (НПО) за полное запрещение ядерных испытаний и в качестве наблюдателя от НПО следила за ходом переговоров по заключению ДВЗЯИ.

Обсуждение идеи о необходимости ограничения ядерных испытаний началось во время активного развития военных ядерных программ в 50-х гг. XX в. – сначала как меры защиты окружающей среды и здоровья человека, затем (более предметно) в качестве меры, ограничивающей развитие ядерных вооружений. Несмотря на то, что уже в 1963 г. трем существующим на тот момент ядерным державам (США, СССР и Великобритании) удалось достичь соглашения о частичном запрете на ядерные испытания, переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний были начаты на Конференции по разоружению в Женеве лишь в 1994 г. В сентябре 1996 г. ДВЗЯИ подавляющим большинством голосов был принят на Генеральной Ассамблее ООН и открыт к подписанию. Однако вступление Договора в силу затянулось более чем на десятилетие, и перспективы его вступления в действие в ближайшее время продолжают оставаться туманными.

В книге «Незаконченное дело: переговоры по ДВЗЯИ и окончание ядерных испытаний» представлен ценный фактический материал о предыстории, ранних попытках вынести вопрос о запрещении ядерных испытаний на обсуждение и факторах, приведших к началу переговоров в 1994 г. Основная часть работы посвящена позициям сторон на переговорах 1994–1996 гг. и динамике переговорного процесса. С этой точки зрения книга будет полезна как для специалистов, занимающихся вопросами контроля над вооружениями и ядерного нераспространения, так и в более широком плане для тех, кто интересуется историей и теорией ведения многосторонних переговоров.

Особенный интерес вызывает тот факт, что в работе представлен взгляд на проведение переговоров со стороны представителей гражданского общества, что позволяет читателю увидеть историю международных отношений в сфере контроля над вооружениями в новом ракурсе. В своем исследовании Ребекка Джонсон стремится показать, что для действительного понимания процессов, приведших к принятию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, необходимо учитывать то, что его разработка не явилась продуктом действий абстрактных «государств» или же их лидеров (как это часто отображается во многих учебниках по истории международных отношений). Она складывалась под воздействием работы многих разнонаправленных акторов – внутри государств, на межгосударственном и транснациональном уровне.

Е
Ы
И
Ж
И
К

Среди центральных тем, которые рассматривает автор на основе анализа хода переговоров, – то, каким образом государства (и прежде всего ядерные страны) пришли к принятию нулевого порога Договора (*zero-yield scope*), т.е. полного запрещения всех ядерных взрывов любой мощности, как в военных, так и в мирных целях. Изначально такой вопрос не стоял на повестке дня ядерных государств.

Ребекка Джонсон рассматривает вопрос о причинах разработки жестких условий вступления Договора в силу, *благодаря* которым Договор в настоящее время с правовой точки зрения находится в подвешенном состоянии. Автор объясняет их принятие, в том числе, отсутствием достаточного давления в этом вопросе со стороны гражданского общества, что вылилось в отсутствие внимания к нему со стороны государственных деятелей в странах, для которых вступление в силу Договора было бы важнее его абсолютной универсальности. Отдельная глава книги также посвящена переговорам по верификационному режиму Договора – становлению международной системы мониторинга и разработки механизма инспекций на местах.

ДВЗЯИ стал последним соглашением, которое удалось согласовать на Конференции по разоружению в Женеве. Как подчеркивает автор, уже в ходе переговоров по ДВЗЯИ были видны признаки необходимости реформировать Конференцию по разоружению и ее групповую систему. Основываясь на анализе ведения переговоров по заключению ДВЗЯИ, Ребекка Джонсон представляет ряд рекомендаций, соблюдение которых должно способствовать проведению эффективных многосторонних переговоров по разоружению и контролю над вооружениями в дальнейшем.

Заключительная глава книги посвящена вопросу о вступлении Договора в силу. Как известно, для этого необходима его ратификация 44 государствами, определенными в Приложении II. Девять государств из этого списка до сих пор не ратифицировали Договор, три из них (Северная Корея, Индия и Пакистан) его не подписали.

Ключи к разблокированию сложившейся ситуации, по мнению автора, в руках двух государств – США и Индии. В связи с этим Ребекка Джонсон, в частности, определяет последовательность шагов, которые необходимо было бы предпринять администрации Барака Обамы для успешной ратификации договора Конгрессом. В то же время автор отмечает, что после смены администрации США и, соответственно, изменения отношения к ДВЗЯИ именно Индия остается наиболее трудным случаем на пути полной реализации договора. Среди мер, которые могли бы сподвигнуть Индию к принятию ДВЗЯИ, автор предлагает государствам – членам Группы ядерных поставщиков сделать ратификацию ДВЗЯИ обязательным условием любых поставок ядерных материалов и технологий в Индию.

В заключительной главе автор останавливается на правовых основах и потенциальном механизме предварительного исполнения Договора (в обход требований о вступлении в силу). Несмотря на то, что Договор не содержит прямых указаний на такую возможность, он ее и не запрещает. В то же время Ребекка Джонсон подчеркивает, что такой вариант должен рассматриваться лишь как крайняя мера, в случае если другие усилия не приведут к нужному результату. «Если Договору позволят умереть, сознательно или как побочный эффект ядерных амбиций какого-либо государства, его будет практически невозможно воскресить», – предостерегает автор.

Надежда Теллер

Yuri Yudin. Multilateralization of the Nuclear Fuel Cycle: The Need to Build Trust. – Geneva: UNIDIR, 2010. 81 p.

Одним из возможных путей решения актуальной сегодня проблемы горизонтального распространения ядерных материалов и технологий является реализация концепции многостороннего подхода к осуществлению ядерного топливного цикла (ЯТЦ). Для успешного воплощения инициатив, направленных на предотвращение распространения ядерных материалов и чувствительных технологий, необходимо активное вовлечение в них неядерных стран. В июне 2009 г. два предложения по созданию банка ядерного топлива были

блокированы именно неядерными странами – членами Совета Управляющих МАГАТЭ. Именно поэтому вовлечение неядерных государств в процесс необходимо.

В своей работе *Multilateralization of the Nuclear Fuel Cycle: The Need to Build Trust* Юрий Юдин, старший научный сотрудник и менеджер проекта «Многосторонние подходы к ядерному топливному циклу» Института ООН по Исследованию проблем разоружения (UNIDIR), рассматривает предложения стран, организаций и представителей ядерной инфраструктуры, направленные на осуществление *многостороннего подхода к ЯТЦ* и обеспечение гарантированных поставок ядерного топлива, при этом основное внимание в книге уделено позициям неядерных стран. [Рецензия на предыдущую работу Юдина из этого цикла была опубликована в журнале ранее: Теллер Надежда. Yuri Yudin. Multilateralization of the Nuclear Fuel Cycle: Assessing the Existing Proposals. *Индекс Безопасности*. 2010. №1(92), Весна 2010. С. 184–185.]

Среди возможных страхов и опасений неядерных стран автор выделяет присущее большинству инициатив ограничение права государств на развитие мирной ядерной энергетики, закрепленного в статье 4 ДНЯО. Недоверие также вызывает тот факт, что под прикрытием целей нераспространения странам закрывается доступ к передовым технологиям. Кроме того, существуют подозрения, что концепция многостороннего подхода – это попытка развитых стран создать картель и контролировать рынок. И, наконец, сомнение вызывает надежность механизмов гарантированных поставок ядерного топлива.

Таким образом, очевидно, что основной проблемой в реализации многостороннего подхода является *недоверие*, существующее между странами-поставщиками и странами-импортерами услуг ЯТЦ. Критическую значимость вопросу доверия придает невозможность продуктивного сотрудничества между партнерами в рамках осуществления многостороннего подхода к ЯТЦ. В отличие от существующих технических и правовых проблем, вопрос доверия не может быть легко решен – он требует диалога, принятия определенных политических шагов и времени.

В новой работе Ю. Юдин, основываясь на анализе тех причин, которые вызывают сдержанное отношение неядерных стран к инициативе многостороннего ЯТЦ, делает несколько предложений, которые позволят учесть опасения стран-импортеров в случае, если они будут включены в предлагаемые инициативы. Так, например, автор подчеркивает важность осуществления сотрудничества на основе недискриминационности и прозрачности механизмов. Кроме того, в работе обозначены недостатки существующих инициатив (например, отсутствие механизмов по предоставлению услуг, связанных с хранением и переработкой отработавшего топлива), устранение которых позволит комплексно решать проблемы ядерной энергетики и нераспространения, сделает инициативы более *конкретными*, а саму концепцию качественно улучшит и приблизит ее практическую реализацию.

Автор кратко, но в достаточной мере освещает технические аспекты ядерного нераспространения, что делает работу интересной и понятной как для экспертов, так и для читателей, не посвященных в детали ЯТЦ.

С некоторыми моментами, изложенными в этой работе, можно не согласиться. Так, автор считает, что предлагаемые механизмы не должны накладывать на страны никаких новых юридических обязательств. С одной стороны, это утверждение верно – дополнительные ограничения могут негативно сказаться на интересе неядерных стран к участию в проектах по реализации многостороннего подхода к ЯТЦ. С другой стороны, обязательства накладываются не только на неядерные страны, импортирующие услуги ЯТЦ, но и на государства-поставщики, как, например, в *Совместной инициативе шести стран – ключевых поставщиков*, где они обязуются заменять друг друга в случае необходимости с целью обеспечения гарантированных непрерывных поставок топлива. С учетом этого обстоятельства утверждение о том, что страны не должны быть обременены дополнительными обязательствами, выглядит спорно, поскольку отсутствие таковых со стороны поставщиков отрицательно скажется на доверии неядерных стран к предлагаемым схемам реализации многостороннего подхода.

И
Э
Л
И
Ж
Э
В
И
К

Присутствие подобных дискуссионных моментов, однако, является большим достоинством книги, так как рождает сомнение и дает почву для диалога, к которому в начале книги призывает автор.

Маргарита Клочкова

Решетников Л.П. Русский Лемнос: исторический очерк. М.: Новоспасский монастырь, 2009. 112 с.

Остров смерти, остров надежды, остров памяти. Эти строки лаконично и в то же время очень понятно отражают роль, которую сыграл греческий Лемнос в русской истории.

К сожалению, как справедливо отмечает Леонид Решетников, автор данной книги, чело- веку свойственно стирать из памяти определенные события в силу самых разных причин и обстоятельств. Так были забыты 1920-е и 1921-е гг., когда Лемнос стал приютом для русских беженцев, спасавшихся от большевистской диктатуры. Леонид Решетников, сам побывавший на *Русском Лемносе* и видевший расколотые надгробные плиты, заросшее русское кладбище с едва различимыми могилами, отдает дань уважения тем людям – мужчинам, женщинам и детям, которые, терпя лишения, невзгоды и смерть, *начали на Лемносе жизнь с нуля*.

«Так как же появились русские могилы на далеком греческом острове?» – задаем мы этот вопрос вместе с автором. Книга «Русский Лемнос» – не просто сухой исторический очерк, насыщенный датами, именами, фактами, она могла бы стать неплохим учебником для современных российских старшеклассников, студентов, аспирантов, это – яркая история в лицах. В этой истории боль тесно переплетена с гордостью за своих соотечественников, стойкость которых действительно заслуживает глубокого уважения независимо от того, каких политических или исторических взглядов придерживается читатель.

Три первых главы книги: «*Первая волна русской эмиграции на Лемносе (февраль–ноябрь 1920 года)*», «*Казачьи части армии П.Н. Врангеля на Лемносе (ноябрь 1920 – ноябрь 1921 года)*», «*Русские кладбища на Лемносе*» – это хронологически выверенное и последовательное описание различных этапов жизни русской эмиграции острова Лемнос. Эвакуация части русской армии (армии генерала А.П. Кутепова) из Крыма на Лемнос, появление на Лемносе крупных соединений донского и кубанского казачества, их жизнь, строгое следование дисциплине, поддержание воинского духа и затем отъезд в Болгарию и Югославию – все эти факты нашли отражение в историческом очерке.

Как происходило обустройство быта и досуга? Как относилось к беженцам местное население? Какую роль сыграли союзники Белой армии в жизни русских беженцев? На каждый из этих вопросов Леонид Решетников дает развернутый, где-то критичный, где-то очень эмоциональный ответ.

Яркий и образный язык автора книги позволяет легко представить, как врачи, генералы, преподаватели, земские деятели, священнослужители трудились бок о бок, чтобы превратить беженский лагерь в подобие нормальной человеческой жизни. На *Русском Лемносе* открывались детские сады, школы, гимназии, была построена церковь. Главной насущной проблемой жизни беженцев оставались дети, совершенно неподготовленные к тем трудностям, которые им предстояло пережить. Статистические данные, приводимые в очерке, свидетельствуют, что на июнь 1920 г. из приблизительно 3500 беженцев около 1100 составляли дети. Это означало, что на взрослых людей ложилась дополнительная нагрузка и ответственность.

Искреннее восхищение генерал-лейтенанта СВР Решетникова вызывают русские офицеры, профессией и призванием которых изначально было ратное дело и которые смогли ради общего блага переквалифицироваться в столяров, плотников, сапожников. Автор критично относится к вкладу, который оказали союзники Белой армии в помощи беженцам, часто подчеркивая, что обустройство лагеря было для них просто дополнительной обузой.

Особый интерес представляет глава, посвященная судьбе «лемносцев» в эмиграции. Болгария, Югославия, Франция, Чехословакия, Германия, США, Советская Россия – эти государства стали пунктом назначения для тех, кто покинул Лемнос. К сожалению, как справедливо отмечает автор исторического очерка, отъезд с острова не означал плавного перехода к спокойной жизни. Какой выбор сделали «лемносцы» в начале Второй мировой войны? Являясь объективным рассказчиком, Леонид Решетников подчеркивает, что этот выбор был разным. Кто-то стал членом движения сопротивления, а кто-то выступил за союз с Германией и фашизмом в борьбе с большевиками.

В данном случае вывод, который делает автор, подводя итог эпопеи *Русского Лемноса*, оказывается невероятно мудрым. История белой эмиграции – это история тяжелейших испытаний, ошибок, иллюзий и разочарований. Одобряя или осуждая чей-то выбор, следует также помнить о тех событиях, которые ему предшествовали.

Любовь Ярошенко

Кургинян С.Е. Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире: в 2 томах. М.: МОФ ЭТЦ, 2009. 1168 с.

Существуют ли законы истории? На этот нетривиальный вопрос призвана найти ответ историософия – одна из самых интересных гуманитарных наук, находящаяся на стыке социологии, философской антропологии и конкретных исторических дисциплин. Западная историософия дала миру несколько ярких трактовок исторического процесса. Работы многих ее представителей – от Г. Гегеля и К. Маркса до О. Шпенглера и Ф. Фукуямы – оказались востребованы как элитой, так и обществом многих стран и, что особенно важно, существенным образом повлияли на реальную политику. Отечественная наука, к сожалению, до сих пор не могла дать равного по силе воздействия ответа на эти трактовки. Попытки предпринимались, но были либо слишком самобытны, либо ограничивались поиском особого российского пути (при этом обычно игнорировался общемировой контекст), либо на деле оказывались погоней за конспирологическими фантомами.

А между тем сегодня очень важно, чтобы такой ответ появился. В ситуации, когда в мире активно обсуждаются проблемы развития (во всех его смыслах – от социально-экономического до культурного); когда повестка дня международных отношений наполнена рассуждениями о *конце прогресса* и словами о необходимости некой *модернизации* – важным преимуществом становится обладание собственным концептуальным пониманием того исторического этапа, на котором находится развитие сегодня, и того, почему некое *развитие* так необходимо (и необходимо ли?) современному миру и нашей стране. Это понимание отчасти поможет дать двухтомник одного из самых ярких современных отечественных политологов С.Е. Кургиняна «Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире».

Центральная идея книги состоит в том, что «развитие становится предметом основного конфликта XXI в.», «конфликтом конфликтов», по отношению к которому и пресловутое «столкновение цивилизаций» («конфликт смыслов»), и конфликты вокруг ресурсов остаются вторичными. Имена двух библейских героев олицетворяют в названии определенное отношение отдельных народов к истории, к самим себе, к необходимости развития. С одной стороны – Исав, отказавшийся от божественного дара за миску чечевичной похлебки, с другой стороны – Иаков, желавший получить этот божественный дар (дар первородства), а значит, стремящийся к саморазвитию. Как утверждает автор, метафора Исав и Иакова – «сверхдоминанта реальной политики» для англосаксонского мира и в некоторой степени присутствует и в мире романском. Соответственно строится политика Запада, представители которого подсознательно разделяют все народы мира на народы Исав и Иакова.

По мнению автора, чтобы быть успешным в этом «конфликте конфликтов», любому государству необходимо владеть теорией развития. С.Е. Кургинян показывает это на примере быстро растущих Индии и Китая. Запад же и Россия сегодня находятся в поиске концептуальных оснований для собственной модернизации. Именно поэтому обсужде-

Е
Ы
И
Ж
З
Н
О
И

ние проблемы развития выходит в центр международной политики. По мысли автора, агония модерна, который на протяжении трехсот лет вдохновлял западный мир, сегодня переходит в торжество постмодернизма, осмелившегося объявить о конце истории (а там, где нет места истории, нет места и развитию). О российском варианте движения к *модерну* – то есть о *советском проекте* – сегодня можно говорить лишь как об историческом прошлом.

Создание теории развития как раз и является основной целью данной книги. Ее достижению подчинена вся структура работы. Открывает исследование введение, подробно объясняющее метод работы автора. Этот метод, по сути, представляет собой осуществление всевозможных синтезов: постмодернистского и классического методов работы с текстом, актуальной политологии и политической философии, религиозной метафизики и светской философии. Использование такого подхода позволяет автору беседовать с читателем на понятном ему языке и в то же время вести речь о весьма непростых и глубоких вопросах.

С.Е. Кургинян строит свое исследование внутри массива информации, названного им *метатекстом*. Конструируя этот *метатекст*, постепенно он создает вокруг его ядра (определенных высказываний и текстов на тему развития) три слоя периферии (всевозможных личностных, внутриполитических и внешнеполитических контекстов). Это позволяет придать исследованию не только теоретическое, но и практическое значение. В результате основные выводы автора служат целям актуальной политологии, позволяя через призму созданной теории развития по-новому взглянуть, к примеру, на события августа 2008 г., на природу и характер текущего мирового финансового кризиса, на современную российскую внутреннюю политику.

Весьма интересны рассуждения автора о нынешней войне в Ираке как о свидетельстве окончательного отказа Запада от *модерна*. Любопытна и та часть книги, в которой анализируется план Медведева–Саркози, оформивший завершение *пятдневной войны*. Большое место в работе уделено анализу различных качеств современной российской политической элиты и тому, насколько эти качества отвечают заявленной цели «стабильного развития».

У книги есть один существенный недостаток. Языку, используемому автором, не хватает определенной сдержанности, а объективный анализ современной ситуации порой уступает место эмоциональным оценкам тех или иных явлений, событий и политических деятелей прошлого.

Но с другой стороны, именно эта, на первый взгляд кажущаяся излишней, эмоциональность создает особое восприятие работы как своеобразного «манифеста партии развития», а ее автора – как «рыцаря *модерна*». В книге столь часто можно встретить слова о том, что нечто, связанное с развитием, витает сегодня в мировом воздухе, что невольно возникают параллели со знаменитой фразой (из манифеста другой партии) о призраке, бродящем по Европе. Сколько бы мы ни иронизировали по поводу этой фразы, она, следуя авторской интерпретации, когда-то спровоцировала начало модернизации в России. Именно та модернизация позволила нашей стране надолго остаться в истории и выполнить главный ее закон – государство не может быть успешным без развития.

Александр Колбин